

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

**ЖАНРОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ МИФА И СКАЗКИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ НИЛА
ГЕЙМАНА «ДЕВА И ВЕРЕТЕНО»**

Уайсбаева Алина Геннадьевна

Alina_witch@mail.ru

Магистр 1-го года обучения филологического факультета

ЕНУ им Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – К.Р.Нурғали

Любой этнос имеет свое литературное наследие в жанре устного народного творчества: сказки, загадки, пословицы и поговорки и т.д., сформировавшиеся на базе мифологического, бытового, культурно-исторического мировоззрения. Потому порой очень сложно определить тонкую грань между мифом и сказкой, а на сегодняшний момент задача усложняется появлением близкородственного им жанра – фэнтези, в котором, зачастую, используются образы, мотивы, сюжетные линии произведений дописьменной эпохи.

Не является исключением и английская литература, мифологические и сказочные образы которой, на данный момент широко распространены и в других культурах. Это и гномы, и феи, и эльфы, и драконы, и т.д.

Гномы – в современном европейском фольклоре крохотные существа, «позаимствовавшие» свои привычки и повадки у цвергов и карликов<...> Гномы относятся к элементам, то бишь к стихийным духам, которые делятся на четыре группы: гномов, сильфов, ундин и саламандр, то есть духов земли, воздуха, воды и огня соответственно [1, с. 160-161].

Феи – в фольклоре народов Западной Европы воздушные существа в снежно-белых нарядах <...> К феям, как и ко всем прочим фейри, следует относиться с уважением, нельзя обижать их, а уж тем более оскорблять [1, с. 321-322].

Именно эти вымышленные персонажи присутствуют в произведении Нила Геймана «Дева и веретено», функция которых остается каноничной и неизменной, не имеет авторской интерпретации в жанре фэнтези. Героев данного рассказа мы разделили по категориям, предложенным В.Я. Проппом в «Морфологии русской сказки»:

1. Герой;
2. Антагонист;
3. Даритель;
4. Волшебный помощник;
5. Царевна или ее отец;
6. Отправитель;
7. Ложный герой [2, с. 88-89].

Гномы и добрые феи выполняют функцию волшебных помощников, злая фея – антагониста, Королева – вначале отправителя и героя, затем ложного героя, принцесса – героя.

Как мы можем наблюдать, значение первых двух категорий полностью перенесено из сказки, что не скажешь о противоречивом образе Королевы и принцессы. Автор создает абсолютно новый тип героини, соединив в ней качества, присущие, как сказочному персонажу, так и персонажу средневекового романа. Это не беззащитная героиня, мечтающая о свадьбе с прекрасным принцем, а боец, отправившийся на подвиг – спасение спящей принцессы, пытаясь таким образом нейтрализовать ущерб, который был когда-то нанесен и ей.

Таким образом, изменив тип главного героя, смещается и функция действующих лиц, идущая в упорядоченной структуре лишь до 7 пункта из 31 [2, с. 36-72]:

- отлучка: *«Трое гномов пробирались темными подгорными тропами, да так проворно и ловко, словно их не трое было, а один»* [3].

- запрет: *«Ежели удастся подобраться поближе да продраться через розы – вот и она, тут как тут! Поджидает! Стара она, будто сами горы, свирепа, как змея подколотная, – сплошь злоба, да чары, да смерть»*[3].

- нарушение: *«А потом вскочила [Королева] в седло и поскакала напрямик на восток»*[3].

- разведка антагониста: *«В этот момент все остальные спящие тоже повернулись к королеве – так медленно и протяжно, как будто и впрямь намеревались повернуться. Теперь все сидели к ней лицом, хотя никто и не думал просыпаться»*[3].

- обман антагониста: *«Она [старуха] вся пропитана волшебством, но оно, кажется, не ее»*[3].

- непреднамеренная помощь врагу: *«Она [Королева] склонилась к спящей деве, алые уста к розовым. Поцелуй был долгим и энергичным»*[3].

- вред антагониста: *«Она [принцесса] покачнулась и упала бы на пол, если бы королева не успела подхватить ее на руки»*[3].

Прерывает линию смена типа еще одного персонажа: жертва, на помощь которой спешила Королева, сама спасает себя и все свое королевство, взяв на себя функцию героя, избавив царство от чар злой ведьмы, которую из-за обмана антагониста пробуждает и делает сильнее Королева, тем самым становясь ложным героем, не сумевшим справиться с испытанием.

Образы злой колдуньи, спящей принцессы и Королевы, а также сюжетные линии в «Дева и веретено» взяты из англо-европейских сказок: «Белоснежки»[4], записанной братьями Гримм и «Спящей красавицы»[5], вошедший в сборник сказок Шарля Перро.

Образ Белоснежки угадывается в главной героине произведения – Королеве. Она дружна с гномами и уже испытала на себе сонное заклятие: *«Вы уже год проспали, – рассудил он. – И пробудились потом, как новенькая. Если кто-то в целом свете и сумеет там не уснуть, так это вы»*[3]. Сложные отношения с мачехой, которая была злой колдуньей, желающей обожания, также, роднят двух героинь: *«То самое, чего она ждала и боялась увидеть: много лет назад у мачехи взгляд был точно такой же. Теперь ясно, что перед ними за тварь»*; *«Она снова вспомнила мачеху. Та тоже хотела, чтобы ее обожали»*[3].

Гораздо более широко развернута сюжетная линия «Спящей красавицы», которая легла в основу создания произведения Нила Геймана: *«...Она бы все равно принцессу прокляла, хоть зови ее на именины, хоть нет. Она из этих, лесных ведьм, которых уже тысячу лет как к границам отогнали, – и притом из худших. С рождения прокляла малютку, чтобы та, как восемнадцать ей минет, веретеном-то палец уколола, да и заснула навек <...> Я вот слышал, она должна была умереть, но тут явилась еще одна фея, на сей раз добрая, да и переиграла волшебную смерть на сон <...> Кругом замка выросли розы. А лес становился все гуще и гуще, пока не стал совсем непроходимый»*[3].

Но если в оригинальном тексте, сняв заклятие поцелуем, герой пробуждает прекрасную деву, являющуюся заколдованной принцессой, то в рассказе «Дева и веретено», спящей оказывается ведьма, наставшая проклятьем на юную наследницу престола. Суть колдовства антагониста, созданного Нилом Гейманом, заключалась в вечном бодрствовании принцессы, которая старела по законам времени, отдавая свою жизненную силу и красоту спящей злой фее.

Поставленная в не характерные, не предсказуемые жизненные условия, принцесса вынуждена трансформироваться в новый тип: из жертвы в спасителя.

Таким образом, творческая интерпретация текста сказок Нила Геймана несет в себе ее образные и сюжетные элементы, но при этом не являясь авторской сказкой, так как нарушается характерное, схематичное построение, установленное В.Я. Проппом и функция главных героев. Такая трансформация двух основных героинь продиктована условием, в которые они были поставлены: Королева добровольно вышла за рамки канонично установленного типа, взяв на себя обязанность и отправителя, и героя, а потому не смогла

справиться с возложенными функциями, став ложным героем. Принцесса, по логическому развитию событий должна была уснуть и проснуться от поцелуя истинной любви, но вынуждена была жить в одиночестве и заточении без возможности забыться сном, а потому, желая освободиться от колдовских чар, пошла на отчаянные меры, обернув заклятье против самой злой феи, тем самым подарив себе долгожданный покой, а жителям заколдованного царства свободу.

Список использованных источников:

1. Королев К. Энциклопедия сверхъестественных существ. – М.: Эксмо, СПб.: Мидгард, 2005. – 720 с.
2. Пропп В.Я. Морфология русской сказки/ Вопросы поэтики. – Вып. 12. – Л.: Академия, 1928. – 152 с.
3. Электронная Библиотека LoveRead.ec. [Электронный ресурс] / Нил Гейман. Дева и веретено. – Изд-во: АСТ, 2015. – 112 с. – Режим доступа: http://loveread.ec/view_global.php?id=48400
4. Гримм Якоб, Гримм Вильгельм. Белоснежка и семь гномов. – Изд-во: Профф-Пресс, 2016. – 10 с.
5. Перро Шарль. Спящая красавица. – Изд-во: Махаон, 2016. – 16 с.

ПОДСЕКЦИЯ 6.5. ШЕТЕЛ ФИЛОЛОГИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ (АҒЫЛШЫН, ФРАНЦУЗ, НЕМІС, ҚЫТАЙ)

УДК-16.21.07

ROLE OF PARALINGUISTIC CUES IN AUTHENTIC COMMUNICATION

Markhamyet Anar

ankafth@gmail.com

Master degree student in G.N. Eurasian National University, Astana, Kazakhstan,

Scientific mentor: M.L. Anafinova, Candidate Of Philology, Ass. Prof.

Due to the non-stop development of society and science, new areas and directions arose in linguistic sciences. As new findings occur, it is unavoidable that new studies and researches and their methodology develop too. It can be inferred that contemporary linguistic research is based on 2 different paradigms. On the one hand, studies are based on structural paradigm which has been studying since the ancient linguistic science. On the other hand studies are related with the anthropocentric paradigm which investigates the relationship between human and the language. Among the 2 paradigm, the anthropocentric one had a great impact on existence of new linguoscientific areas such as gender linguistics, linguoculturology, ethnolinguistics, cognitive linguistics, pragmalinguistics, psycholinguistics, and paralinguistics [1]. In contemporary linguistics, studies on nonlinguistic communication are matters that need to be brought to the table. This article derives its inspiration from various disciplines, including psychology, sociology, physiology, philosophy, and computer sciences. All the fields mentioned above have a great impact on human lifestyle especially on human-human interaction. It explores the main theories and studies that explain the social and cognitive roles of paralinguistic cues in human communication. In addition, it briefly surveys other studies on paralinguistic cues in different social contexts.

Paralinguistics is the nonlinguistic device which used in speech communication. It provides complete meaningful information when used with verbal cues of the language. We divide paralinguistic cues into 3 groups in accordance with its form of interpretation (wide vs narrow) [3]. When it comes to narrow interpretation, it includes phonetic tools of the language such as voice tone, volume of the voice, pauses, fillers of the pauses (em, hmm), diapason and lastly, it includes